

— Мы с ней работали вместе?

Цай Вэньюй, держа лицо в руке, задумалась. Костюмы в этом сериале действительно красивые, даже у горничных одежда выглядела великолепно.

— Ну... дай подумать. Она сказала, что раньше была стажёром в Синхай.

Сяо Жун кивнула. Вентилятор дул ей прямо в лицо, развевая волосы и открывая лоб. Цай Вэньюй тихо смотрела на неё.

Пэй Янь и Цай Вэньюй были знакомы много лет, но не особо близко. Цай Вэньюй вспомнила, как Пэй Янь рассказывала о Сяо Жун.

— Новенькая стажёрка, очень старательная.

Их родители были знакомы, поэтому иногда они пересекались на мероприятиях. У Пэй Янь были связи в Синхай, но она сама была слишком гордой, чтобы дебютировать, и подписала контракт с маленькой компанией.

Её карьера шла неплохо, она стала известной молодой актрисой, но часто упоминала Сяо Жун.

Цай Вэньюй не стала расспрашивать, решив, что между ними был какой-то конфликт.

— Стажёрка...

Сяо Жун сама недолго была стажёром. Она достала телефон и пролистала альбом. В Синхай раньше делали общие фотографии.

Они выглядели немного старомодно, все стажёры собирались вместе. Если они были одного потока, она должна была знать.

— О... она же потом ушла?

Сяо Жун потратила некоторое время, чтобы найти имя.

— Мы с ней почти не разговаривали.

Она не могла даже вспомнить лицо, лишь помнила, что это была довольно способная девушка.

— Ну, у неё были связи. Какой-то богатый парень, который её любил, был ребёнком одного из руководителей Синхай, так что ей было легко.

Цай Вэньюй просто пожаловалась, чтобы поддержать разговор.

Сяо Жун кивнула:

— Хорошо, но ваша компания, кажется, больше занимается съёмками. Зачем ей идти в Синхай...

Цай Вэньюй зевнула, прикрыв рот рукой:

— Ну, ваша компания сейчас проводит реформы, возможностей больше. А моя компания...

В её поле зрения появился край платья. Сяо Жун подняла голову и увидела, что Цзин Тяньюэ

смотрит на неё:

— О чём вы тут так оживлённо болтаете?

Сяо Жун резко встала:

— Ни о чём, просто болтаем.

Цай Вэньюй отступила на два шага:

— Здравствуйте, Тяньюэ.

Она играла горничную персонажа Цзин Тяньюэ, реплик у неё было немного, и они почти не общались.

Но у Цзин Тяньюэ был стереотипный образ высокомерной актрисы, поэтому многие боялись к ней подойти.

Цай Вэньюй тут же ретировалась.

Цзин Тяньюэ вздохнула:

— Меня никто не любит.

Она села на маленький стул рядом с Сяо Жун, а Чжоу Чжоу держала над ней зонт.

Сяо Жун протянула руку:

— Давай я подержу.

Чжоу Чжоу удивилась:

— А?

Сяо Жун всё равно протянула руку. Цзин Тяньюэ сказала:

— Дай ей. Кстати, где твой ассистент?

Сяо Жун ответила:

— Пошла за мороженым.

Чжоу Чжоу вздохнула:

— Я тоже хочу.

Цзин Тяньюэ сказала:

— Так купи.

В конце лета послеобеденное солнце всё ещё было жарким. Сяо Жун присела рядом с Цзин Тяньюэ, держа зонт, а Цзин Тяньюэ направила вентилятор на них обеих.

От жары клонило в сон. Сяо Жун зевнула. Они обе были в костюмах, и она украдкой протянула руку под рукавом, чтобы взять руку Цзин Тяньюэ.

Цзин Тяньюэ бросила на неё взгляд, уголки её губ приподнялись.

Макияж Супруги Дэ был очень лёгким, но у Цзин Тяньюэ от природы красивые губы с ярко выраженной каплей. Сяо Жун, когда снимала с ней сцену поцелуя, даже хотела лизнуть их.

— Если Чу Янь не вернётся, ты не сможешь сниматься?

Спросила Цзин Тяньюэ.

Сяо Жун кивнула. На съёмочной площадке было много народа, микрофоны режиссёрской группы были слышны даже здесь. Иногда съёмки шли интенсивно, и легко было получить тепловой удар.

— Режиссёр сказал, что у неё дома чрезвычайная ситуация.

Утром режиссёр сообщил Сяо Жун и скорректировал расписание.

— Так почему бы тебе не отдохнуть?

Спросила Цзин Тяньюэ.

Сяо Жун ответила:

— Всё равно есть несколько сцен, можно подождать. И к тому же...

Она замолчала, подняв голову и посмотрев на сидящую Цзин Тяньюэ:

— Я могу смотреть, как ты снимаешься.

Цзин Тяньюэ усмехнулась:

— И все будут хвалить тебя за старательность.

Сяо Жун сказала:

— Это я стараюсь думать о тебе.

Её слова звучали так естественно, что, если бы не знали, что она никогда не была в отношениях, можно было бы подумать, что она опытный игрок.

Прямые и искренние слова всегда приятны.

Цзин Тяньюэ была сонной. Она откинулась на плетёное кресло, натянув тент, а Сяо Жун сложила зонт и села на маленький стул рядом.

Вэй Иминь, проходя мимо, воскликнул:

— Сяо Сяо, ты и вне съёмки такая почтительная!

Цзин Тяньюэ швырнула в него сценарием, и Вэй Иминь вскрикнул:

— Сестра, прости!

Цзин Тяньюэ лениво подняла веки и забрала сценарий обратно.

Как раз в этот момент вернулась Пузырёк, а с ней и Чжоу Чжоу. Они принесли пакет с разным мороженым, и Вэй Иминь успел утащить несколько коробок трёхцветного мороженого.

Мужчины, кажется, в любом возрасте остаются детьми. Цзин Тяньюэ посмотрела на этого, как его называли фанаты, «серьёзного актёра» и усмехнулась, повернув голову к Сяо Жун, которая разворачивала рожок.

Она протянула его Цзин Тяньюэ.

Цзин Тяньюэ сказала:

— Сначала ты.

Пузырёк посмотрела на них. У неё было много вопросов, но она не знала, как их задать, и просто отвела Чжоу Чжоу в сторону, чтобы поговорить шёпотом.

Цзин Тяньюэ откусила кончик рожка и моргнула от холода. Сяо Жун протянула руку, чтобы согреть её, а сама продолжила есть с того места, где Цзин Тяньюэ откусила.

На съёмочной площадке к этому привыкли. Раньше о Сяо Жун говорили как о холодной и отстранённой идиол, но оказалось, что она просто немного замкнута. На съёмках она справлялась хорошо, хоть и иногда допускала ошибки, но относилась к делу серьёзно и была очень вежливой.

Цзин Тяньюэ же была «ядовитой розой» индустрии, с которой лучше не связываться, но она не устраивала скандалов. С Чу Янь она каждый раз казалась готовой к бою, но на съёмках всё шло гладко, а вот у Чу Янь были проблемы.

Она часто угощала команду, то тортами, то послеобеденным чаем. Когда тебе что-то дают, трудно сплетничать.

Она также давала много тем для разговоров, и команда её обожала.

Эти двое сначала казались не очень близкими, но потом оказалось, что всё не так плохо. Позже Гао Цзин часто разговаривала с Сяо Жун, и все к этому привыкли.

Если бы это были мужчина и женщина, это могло бы выглядеть как второй шанс, но с Сяо Жун никто не думал о таком, даже если в интернете кто-то упоминал, это было скорее шуткой.

— После съёмок будешь занята?

Спросила Цзин Тяньюэ. Сяо Жун, жуя вафельный рожок, ответила:

— Осталось снять обложку для журнала. В компании планируют запустить новую женскую группу, не знаю, позовут ли меня участвовать.

Сяо Жун была самой занятой во время участия в группе, потом нагрузка снизилась, и у неё даже было время завести дома рыбок.

По мнению Лян Ии, учить стажёров танцам было пустой тратой времени, но Сяо Жун не видела в этом проблемы. Ей нравилось танцевать, и у неё было время, так что она не возражала.

Поэтому её часто ругала Лян Ии.

— Тогда поедem со мной в путешествие. На неделю, я покатаю тебя.

Их отношения изменились, и теперь Цзин Тяньюэ была очень внимательна, иногда даже разговаривала с Пузырьком.

Но Пузырёк нервничала, боясь, что Сяо Жун обидит Цзин Тяньюэ, и, глядя на неё, хотела что-то сказать, но не решалась.

Теперь она стояла в стороне и шепталась с Чжоу Чжоу.

Они обе держали коробки с трёхцветным мороженым, а Пузырёк, зачерпнув ложку, сказала:

— Чжоу Чжоу, наша Жун и Тяньюэ...

Она оглянулась. Те двое всё ещё разговаривали. Цзин Тяньюэ лежала в плетёном кресле с вентилятором, а Сяо Жун склонилась к ней, и вентилятор слегка наклонился. Цзин Тяньюэ, кроме первого укуса, больше не ела мороженое, выпив лишь пару глотков воды.

— Сестра же ненавидит клубничное мороженое.

Чжоу Чжоу вспомнила список предпочтений Цзин Тяньюэ, который ей дал Хун Цзэ. Работа ассистента иногда напоминала работу няни.

Чжоу Чжоу считала, что у неё хорошая память, но теперь сомневалась, не ошиблась ли она.

Но сейчас между ними была гармония, и люди на площадке проходили мимо, не обращая внимания, а она казалась слишком подозрительной.

Обе ассистентки, держа в руках мороженое, почувствовали, как их охватил холод, и перестали гадать.

— Путешествие? Надо спросить Брата Яна.

Цзин Тяньюэ кивнула:

— Спроси. Если что-то можно отложить, отложи. После съёмки отдохни немного.

Сяо Жун согласилась:

— Надо сначала закончить съёмки.

— Сяо Жун, — позвала её Цзин Тяньюэ.

Сяо Жун подняла глаза. Её образ в историческом костюме был очень роскошным, но сейчас она не была в кадре, и причёска была легче, хотя волосы были длинными, а макияж специально делали более строгим. Но вне роли она не выглядела суровой, а перед Цзин Тяньюэ была очень покладистой.

— Может, перейдёшь в мою компанию? Пузырёк говорила, что ты очень устаёшь.

Цзин Тяньюэ, как только кого-то принимала в свой круг, всегда старалась сделать их жизнь лучше.

Это была её привычка. Она смотрела на Сяо Жун, которая теперь была её, и хотела, чтобы ей

было хорошо.

<http://bllate.org/book/17670/1646915>